

Дочь

МОЛОДАЯ, КРАСИВАЯ, ЗОЛОТОВОЛОСАЯ, синеглазая (мать звала её глаза "венецианскими"), в невиданных для Москвы парижских пальто и шляпке – такой ступила Ариадна Сергеевна Эфрон, дочь Марины Цветаевой, на перрон московского вокзала 18 марта 1937 года, в день Парижской коммуны.

Она вернулась на родину из эмиграции, где всегда чувствовала себя не в своей тарелке и изо всех сил старалась доказать свою нужность и полезность оставленному отечеству. Тем более что за границу попала в детском возрасте и ответственности за этот антипатриотический шаг не несла – так ей думалось.

Люди, которые дали ей разрешение вернуться, люди, под незримым руководством которых она работала в парижских просоветских организациях и периодических из-

Марина Цветаева и её дочь. 1925 г.

даниях, думали иначе. Это были очень серьёзные люди, обязанность которых состояла в том, чтобы бдительно ничего не забывать и дожимать.

А дальше всё пошло по накатанной лубянской дорожке. Арест в 1939-м, приговор ОСО – 8 лет. В 1948-м – новый арест на основании имевшего быть прежнего ареста и осуждения, высылка на вечное поселение в Туруханск. Голод, болезни, тоска, полностью разрушившееся здоровье. 1955 год – "восстановление ленинских норм", полная реабилитация за отсутствием состава преступления.

Дальнейшая жизнь, которой Ариадне Эфрон будет отпущено ещё целых 20 лет, проходит в осторожном ступании среди могил, в невозможности сказать лишнее слово, в рвущемся изнутри ужасе при воспоминаниях о покончившей с собой матери и почти в то же время расстрелянном отце.

Истерзанная недугами, совсем ещё не старая женщина, Ариадна Эфрон пытается работать в направлении, заданном судьбой, – готовит к печати тексты стихов Цветае-

Портрет матери. Рис. А. Эфрон. Начало 30-х гг. вой. Но публикации тормозятся – инерция запретности слишком велика. Она почти постоянно живёт в Тарусе, на даче – на свежем воздухе легче её больному сердцу и скрученным астмой лёгким. Доживает до выхода из печати воспоминаний тётушки,

Анастасии Цветаевой – добрый знак! Никому ничего не говоря, постоянно пишет "наверх" письма с просьбами о помощи: как же так, ведь осознавший отец истово служил за кордоном по заданиям новой власти, почему же теперь его имя под запретом, а она, его дочь и помощница, влачит более чем скромное существование?

Ответа нет.

В ИЮЛЕ 1975 ГОДА В СКРОМНОЙ районной больнице медсестра со шприцем не успевает пробежать до палаты нескольких шагов – сердце Ариадны Сергеевны Эфрон останавливается. Навсегда.

Многие жили в то время, но мало кто сумел тогда же и понять, в какое время живёт.

Андрей Кротков

Андрей Кротков. - 2002. - сентябрь. - с. 30 - 31.

Ариадна М. Э.

19.02. (сентябрь)